

УДК 811.161.1

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ НЕОЛОГИЗМОВ
В СЛОВАРЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ**

© 2012 г.

Е.А. Жданова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

e-a-zhdanova@inbox.ru

Поступила в редакцию 13.03.2012

Освещаются принципы лексикографической фиксации неологизмов в словарях разных типов: толковых словарях, динамических словарях, словарях новых слов. Отмечается, что при описании неологизмов следует учитывать их фиксацию в словарях разных типов.

Ключевые слова: неологизмы, лексикография, неография.

Изменения в лексике – в первую очередь, появление новых слов или исчезновение старых – обычно очевидны для любого носителя языка. Новые слова, появляющиеся постоянно, входят сначала в пассивный, а затем и в активный словарный состав, включаются в толковые словари общелитературного языка. Так, например, в «Большом академическом словаре русского языка» (далее – БАС) зафиксированы такие недавно появившиеся слова, как *абсурдизм, беспредел, биополе, БТР, ваучер, дембель, дискета, зациклиться, киллер, клонирование, мрот, номенклатурищик, омоновец, принтер, сканер, секонд-хэнд, теракт, шоу* и др. [1, с. 7]. Включение новых слов в толковые словари литературного языка – традиционный способ их фиксации; неологизмы при этом не выделяются в отдельную группу, а оказываются в составе общего словника наряду с другими лексическими группами, входящими как в активный, так и в пассивный состав языка: общеупотребительной нейтральной лексикой, широко употребляющимися научно-техническими терминами, широко распространенными областными словами, устаревшими словами и др. При этом новые слова, оказывается, нелегко извлечь из общего массива лексики. Толковые словари общелитературного языка, включая в свой состав неологизмы, все же не могут мобильно реагировать на любые языковые изменения, фиксировать все (или большинство) новые лексические единицы. Во-первых, подготовка к изданию толкового словаря литературного языка длится достаточно долго, за это время появляются слова, которые объективно уже нельзя внести в словник. Во-вторых, толковые словари литературного языка призваны выполнять кодифицирующую функцию; включение в их состав той или иной единицы автоматически включает ее и в литера-

турный язык как высшую форму национального языка. Очевидно, что далеко не все лексические новации закрепятся в литературном языке, хотя никогда нельзя с определенностью сказать, что именно останется в языке, а что исчезнет.

Неологизмы (в широком значении этого термина, в том числе и индивидуально-авторские новообразования) представляют собой особый пласт лексики, который формируется не только под влиянием экстралингвистических факторов (появление новых реалий), но и под воздействием тенденций внутриязыкового развития (например, тенденции к экономии речевых усилий). Изучение лексических новаций позволяет более отчетливо проанализировать активные в тот или иной период времени языковые процессы. Еще в начале XX века академик Л.В. Щерба призывал уделять большое внимание изучению неологизмов и отражению их в словарях: «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их <...> должно составить особую задачу<...>. На обязанности Отделения русского языка и словесности <...> лежит время от времени выпускать добавления к Словарю (современного русского языка), содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за определенный период времени. Эти добавления будут крайне поучительны, т. к. будут наглядно представлять современные изменения в языке в связи с изменениями в структуре общества» (цит. по: [2, с. 116–117]). Изучение неологизмов, их состава, структуры, функций, способствует решению многих конкретных вопросов лексикологии, грамматики, стилистики. «Для специалистов-лингвистов пополнения лексики служат материалом для изучения путей развития языка, его связей с обществом, для изучения словообразо-

вания» [3, с. 4]. Фиксация неологизмов имеет несомненную практическую ценность еще и потому, что «ознакомление с живыми явлениями и процессами русской речи, выявление инноваций, изучение путей их возникновения, построение их типологии, определение тенденций развития имеют большое значение для нормализаторской деятельности <...>, для работы по повышению культуры речи» [4, с. 4]. Наконец, осмысление процессов и результатов, происходящих в лексике, их оценка и описание важны для осознания общественных и культурных движений в развитии нации.

В русском языке конца XX – начала XXI веков наблюдается так называемый неологический бум, активная неологизация: количество новых слов составляет десятки тысяч, «причем в отличие от предыдущих периодов развития современного русского языка новые слова стремительно осваиваются и относительно быстро перемещаются с периферии лексической системы к центру» [5, с. 205]. Новые слова, достаточно употребительные в речи, но еще не зафиксированные в словарях, оказываются как бы за пределами литературного языка, что может проявляться, в частности, в вариативности написания или произношения, например: *видео-плеер* и *видеоплейер*, *кикбоксер* и *кик-боксер* (оба примера из Словаря-справочника по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века (НСЗ-90); по данным поискового сайта www.yandex.ru, отмечаются такие варианты написания новообразования *видеоработа* (зафиксированного в такой орфографии в НСЗ-90), как *видеоработа*, *видео-работа*, *видео работа*; *кёкусинкай*, *кекусинкай*, *кекушинкай*; *кёрлингист* и *керлингист* (оба примера из НСЗ-90) и др. Подобная вариативность может негативно отражаться, в частности, на издательско-редакционной деятельности. Поэтому особенно актуальной оказывается словарная фиксация лексических новообразований, в первую очередь в специализированных изданиях.

В русской лексикографии в конце XX века в связи с очевидной необходимостью отразить в словарях язык переломной эпохи появился новый жанр словарей – так называемые динамические словари. В этих изданиях «на переломе двух веков воплотилась языковая динамика, отражающая движение в сторону актуализации и переориентации семантики одних слов и спад активности употребления других, появление новообразований и устаревание значительных пластов лексики» [6, с. 202]. Эти словари описывают «динамику слова в русском языке в определенный исторический период» [6, с. 202]. Так, например, авторы одного из динамических

словарей – «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (2008) (далее – ТСРЯЛ) – отмечают, что в тематическом аспекте их издание «описывает именно те лексические разряды и группы, которые наиболее активно функционируют и формируют языковое сознание современников» [7, с. 6]. Первым динамическим словарем стал «Словарь перестройки» под редакцией В.И. Максимова (СПб., 1992), к динамическим словарям относятся также «Толковый словарь языка Совдепии» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (СПб., 1998; СПб., 2005) и несколько словарей, подготовленных под редакцией проф. Г.Н. Скляревской. При этом основное внимание составителей «направлено на те реальные ... факты и явления, которые наиболее характерны и существенны для данного периода» развития языка [7, с. 5]. Динамические словари, таким образом, включают в свой состав не только новые слова, появившиеся в данную (рубеж XX–XXI веков) эпоху, но и слова, уходящие в пассив, а также единицы, давно существовавшие в языке, но проявляющие в данный период большую активность (по сравнению, например, с предшествующим советским периодом развития русского языка). Так, в ТСРЯЛ отмечены слова, относящиеся к тематическим группам религии или верований, которые, очевидно, существуют в языке далеко не одно столетие: *ангел* (в т. ч. и *День ангела*), *ангел-хранитель*, *аналой*, *Евангелие*, *заговенье* и др. Включение этих слов в словник именно динамического словаря объясняется активизацией их употребления в конце XX века в связи с изменением отношений между властью и церковью, а также целью подобных изданий – представить активную лексику языка на определенном этапе развития, дать как бы «моментальный снимок» лексики эпохи. Динамические словари, несомненно, вносят большой вклад в отечественную лексикографию, они имеют много достоинств (в том числе мобильность), однако так же, как и толковые словари, отражают новую лексику в общем списке слов, что представляет некоторую трудность для исследователя, интересующегося именно новообразованиями.

В отечественной лексикографии к настоящему моменту сформировалось самостоятельное направление – неография, – целью которого является составление словарей неологизмов. Мобильные словари, описывающие новообразования за разные промежутки времени, издаются Институтом лингвистических исследований РАН с 1971 года. При этом в основе словарей новых слов лежит мысль, «выходящая за пределы собственно лингвистической: необхо-

димось регулярно и оперативно вводить обнаруженный неологический материал в научно-справочный обиход» [8, с. 4]. Неографические издания в настоящее время представлены тремя жанрами: во-первых, ежегодные словари-бюллетени «Новое в русской лексике. Словарные материалы». Первым изданием стал сборник «Новое в русской лексике. Словарные материалы-77», а последним – «Новое в русской лексике. Словарные материалы-95». Подобные словари были призваны включать «отсутствующие в лексикографических изданиях новые слова, новые значения слов и выражения, зарегистрированные по текстам массовых периодических изданий в определенный период. <В них> ... делается попытка показать поток стихийной языковой жизни, продемонстрировать факты рождения, изменения или вхождения в язык слов во всем их многообразии» [3, с. 5]. Кроме узуальных неологизмов, авторы «Словарных материалов» включали в выпуски серии и окказиональные или индивидуально-авторские слова. В настоящее время ежегодные словари перестали издаваться, т.к. «создание выпусков, посвященных лексическим инновациям года, представляется слишком трудозатратным и потому нецелесообразным», с одной стороны, а использование современных компьютерных технологий, обращение к специализированным сетевым ресурсам позволяет точно датировать время появления новообразования [9, с. 88].

Еще одним жанром неографических изданий стали издания, в которых отбирались неологизмы за десятилетний период, – «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы». К настоящему моменту опубликовано три таких словаря (по материалам 1960, 70 и 80-х годов), а также первый том словаря по материалам 90-х годов (буквы А – К). Объектом описания в подобных словарях становится уже новая лексика за десятилетний период. Причем в первых изданиях временные границы могли размываться, в словари могла включаться и лексика предшествующих периодов, если она по какой-то причине оказалась не зафиксированной в предыдущем словаре-справочнике. «В первые два словаря, помимо лексических инноваций этих десятилетий, включались и инновации предшествующего периода <...>. Так, в НСЗ-60 <словарь «Новые слова и значения 60-х годов...»> была включена лексика, появившаяся или ставшая употребительной в периодической печати и художественной литературе в 1950–1960-х гг. XX в. или несколько ранее, но не попавшая в толковые словари» [9, с. 85]. С другой стороны, в подобных словарях могли быть зафиксированы не все новообразо-

вания указанного десятилетия. В последующих изданиях (НСЗ-80 и в особенности НСЗ-90) авторы ограничивают материал только указанными в заголовке хронологическими рамками в целях более полного отражения именно новой лексики; издания оказываются «ориентированными на отражение инновационных процессов конкретного десятилетия» [9, с. 86–87].

Последняя разновидность неографических изданий представлена пока только одним словарем – «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)» (СПб., 1995), который задумывался как «сводный, дополненный и нормативный словарь русской лексики и фразеологии. <...> В нем выборочно сведены материалы существующих изданий по новой лексике, они дополнены материалами промежуточных периодов» [4, с. 6].

Неологические словари имеют большую практическую ценность: данные неологических словарей могут использоваться в практике преподавания и перевода, а новообразования, впервые отраженные в таких справочниках, позднее могут попасть и в толковые словари литературного языка (например, в БАС отмечены такие единицы, впервые зафиксированные в словарях новых слов, как *автокомбинат*, *автокрановщик*, *автолюбитель* (НСЗ-60), *автобан*, *автоград*, *автомодельный (спорт)*, *автостоянка* (НСЗ-70), *автоматом (нареч.)*, (НСЗ-80)). Очевидна и общетеоретическая ценность этих изданий: «именно благодаря разнообразию существующих типов неологических словарей лексические новации русского языка второй половины XX века оказались описаны <...> в той степени, которая позволяет делать объективные выводы о тенденциях развития словарного состава русского языка во второй половине XX века» [10, с. 8].

Классификация неологизмов по способу образования делит их на неологизмы-заимствования (новые слова, пришедшие из других языков или из других разновидностей национального языка: внешние и внутренние заимствования); семантические неологизмы (т. е. появление новых значений у уже существующих в языке слов) и словообразовательные неологизмы (новые слова, появившиеся в результате словообразовательной деривации). Все эти типы неологизмов представлены в словарях новых слов (например, в НСЗ-90 отмечены такие заимствования, как *вирд (чеченск.)*, *грейхаунд (англ.)*, *дигитайзер (англ.)*, *западэнцы (укр.)* и др.; семантические неологизмы *граффити* ('вид современной авангардной живописи, восходящий к молодежным рисункам, надписям на стенах, заборах и т. п.<...>' от 'рисунок или надпись,

нацарапанная на твердой поверхности'); *грыжа* ('о небольшой продолговатой сумке, которую носят на поясе (обычно мужчины)' от 'выпяченный за пределы брюшной полости орган (в результате болезни)') и др. Наибольшую часть инноваций в русском языке составляют словообразовательные неологизмы: богатые деривационные возможности русского языка помогают ему адекватно реагировать на общественные потребности в наименовании нового. Естественно, и в словарях новых слов большую часть словников составляет эта группа неологизмов: как отмечают авторы словарей, «80-90% словников неологических словарей составляют производные образования» [11, с. 41]. Вместе с тем словообразовательные новации относительно легко встраиваются в систему языка, часто они конструируются с помощью исконных средств, быстро адаптируются и имеют большую возможность закрепиться в языке, чем, например, внешние заимствования. Если словообразовательные неологизмы созданы на базе давно известных носителям языка слов, то их значения могут легко выводиться из значений составляющих частей (см., например, отмечаемые в НСЗ-90 новообразования *внецензурный* ('не подлежащий, не подвергшийся цензуре'), *внутриарабский* ('происходящий, существующий между арабами, арабскими государствами'), *дожонок* ('щенок дога'), *драматургесса* ('женщина-драматург'), *злодейчик* ('мелкий злодей, пакостник'), *казахско-китайский* ('относящийся к Казахстану и Китаю, к их взаимоотношениям...'), *киллерша* ('женщина, совершающая убийство по заказу; женщина-киллер') и др.) В связи с этим возникает проблема лексикографической фиксации словообразовательных неологизмов. Как отмечает Т.Н. Буцева, «новые системные образования, произведенные от давно известных слов, ощущения новизны вообще могут не вызывать», их новизна может быть установлена лишь с опорой на лексикографические данные [10, с. 9]. Поэтому прежде всего для словообразовательных неологизмов особенно актуальна «презумпция новизны» [11, с. 39] («слово является новым, если не доказано обратное»), в соответствии с которой производят отбор словников неографы.

Лексикографическая фиксация словообразовательных неологизмов открывает огромные возможности для исследователей, т. к., по замечанию Е.А. Земской, в неографических справочниках «отражается «общая картина словопроизводства нашего времени»» (цит. по: [11, с. 42]). Большой объем источников, который возможен благодаря работе целого коллектива, сложившиеся традиции выборки новообразова-

ний и опора на теорию неографии позволяют рассматривать словари новых слов как максимально возможно объективные издания. Исследование словообразовательных неологизмов по данным словарей новых слов может не только выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели, наиболее активные словообразовательные средства и наиболее востребованные производящие основы, но и определить соотношение этих элементов в процентах, применить статистические методы исследования. Так, например, среди новообразований-прилагательных, отмеченных в НСЗ-90 большая часть слов, около 40%, образована суффиксальным способом, способом словосложения образовано около 27% новых прилагательных, а префиксально-суффиксальным способом – около 16%. Таким образом «словари новых слов в достаточной степени отражают системность языка и, прежде всего, его словообразовательного уровня» [10, с. 10].

Представление неологизмов в разных типах словарей отражает разные этапы узуализации новых лексических единиц: слова, впервые зафиксированные в употреблении и находящиеся на границе узуального и окказионального, попадают в словари-ежегодники, а затем (с определенным отсевом) – в словари-десятилетники; слова, проявившие активность в употреблении, фиксируются в динамических словарях; слова, закрепившиеся в узусе и лексикографии, включаются в общелитературные толковые словари. Так, например, в НСЗ-90 отмечается более 130 бесприставочных новообразований (как исконных, так и заимствованных) с корнем *-бизнес-*: *бизнес-адвокат*, *бизнес-встреча*, *бизнес-вуменша*, *бизнес-городок*, *бизнес-десант*, *бизнесменовский*, *бизнесменствовать*, *бизнес-мент*, *бизнесовый* и др.; а в БАС зафиксировано только 7 бесприставочных слов с корнем *-бизнес-*, из которых 2 отмечаются также в НСЗ-90 (*бизнес...*, *бизнесменша*), а другие либо не являются неологизмами 90-х годов (*бизнесмен*, *бизнесменский*), либо оказались не зафиксированными в НСЗ-90, хотя и отмечались в других словарях, описывающих лексику 90-х годов (*бизнесменка*, *бизнесменство*).

Разные издания при формировании словника опираются на данные других словарей: в НСЗ-90 в справочном отделе каждой статьи перечисляются словари, в которых впервые было отмечено данное слово, среди них могут быть и динамические словари («Словарь перестройки», «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» М., 2001, «Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения» СПб.,

1998); в справочном отделе БАС также отмечаются динамические словари и словари новых слов. Несомненно, авторы каждого из рассмотренных типов словарей, фиксирующих лексические новообразования, опираются на разные принципы при включении новообразований в состав словника, однако для полноценного и всестороннего описания неологизмов оказывается важной их фиксация в каждом из рассмотренных типов словарей.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. М.–СПб.: 2004. Т. 1.
2. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М., 2005.
3. Котелова Н.З. Предисловие к первому выпуску из серии «Новое в русской лексике» // Новое в русской лексике. Словарные материалы-82 / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1986. С. 4–9.
4. Котелова Н.З. Введение // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов. СПб., 1995. С. 4–11.
5. Маринова Е.В. Теоретические основы неологии и их освещение в современной научной литературе // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., посв. 90-летию проф. Б.Н. Головина. – Н.Новгород, 2006. С. 249–251.
6. Лексикография русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Под ред. Д.М. Поцепни. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 672 с.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика: ок. 8500 слов и устойчивых словосочетаний / Под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.
8. Левашов Е.А., Буцева Т.Н. Введение // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб., 2009. Т.1. С. 3–5.
9. Буцева Т.Н. О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6. Ч. 2. С. 85–89.
10. Буцева Т.Н. Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф. – СПб., 2006. С. 7–14.
11. Денисенко Ю.Ф. Типы неологических словарей ИЛИ РАН и формирование их системности // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф. – СПб., 2006. С. 39–46.
12. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. Т. 1.

LEXICOGRAPHICAL FIXATION OF NEOLOGISMS IN VARIOUS DICTIONARIES

E.A. Zhdanova

We consider the principles of lexicographic fixation of neologisms in different types of dictionaries: explanatory dictionaries, dynamic dictionaries, dictionaries of new words. It is noted that the description of neologisms should take account of their fixation in different types of dictionaries.

Keywords: neologisms, lexicography, neography.